

В. А. Попов

Роберт Байл

Соотношение между деградацией социального мира и окружающей среды в эволюции международной политэкономии

Biel R. The Interplay between Social and Environmental Degradation in the Development of the International Political Economy// Journal of World-Systems Research, Vol. XII, 2006. P. 109–147.

Статья английского исследователя Роберта Байла (подразделение организационного планирования Лондонского университетского колледжа) посвящена анализу капитализма как диссипативной системы, развивающейся за счёт сброса внутренней неупорядоченности в два типа окружающего её мира: в экосистему и в ту часть общества, которая питает своими ресурсами господствующий порядок, но не пользуется его преимуществами. При помощи марксистского анализа, усиленного системной теорией, Байл пытается ответить на вопросы: как капиталистический способ регуляции оперирует в своем окружении и может ли он преодолеть ограничения, свойственные поглощающей способности одной сферы своего окружения, путем улучшения несущей способности другой?¹ Речь идет о том, что развитие капитализма за счёт усиленной эксплуатации экосистемы достигло предела. Дальнейшая эволюция капитализма возможна только путём изменения социального мира. Байл исследует отношения центра и периферии мирового капиталистического хозяйства, которые он также рассматривает как диссипативные².

Байл исходит из посылки, что любой порядок оплачивается определенными издержками, которые относятся на счёт окружающего его мира. Эволюция социальной системы оплачивается деградацией окружающей среды – экосистемы: потребляются её возобновляемые и невозобновляемые ресурсы, которые рано или поздно иссякнут. Развитие капитализма может быть представлено как интенсивный подрыв экосистемы и возрастание энтропии³. Накопление как базовый принцип капитализма, отмечает Байл, имеет свойство положительной обратной связи, которая принимает форму неконтролируемого процесса: накопление богатства возрастает по спирали. Этот процесс обосновывается ложной идеей, что накопление само питает себя, а не происходит за счёт деградации экосистемы. К тому же у процессов накопления есть социальное измерение: одни социальные слои богатеют, а другие – нет. В концепции Байла ядро социальной системы представляют капиталисты, а периферию – остальное общество. Между ядром и периферией социальной системы существуют диссипативные отношения: ядро питается ресурсами периферии и в некоторых обстоятельствах сбрасывает туда отходы своей внутренней неупорядоченности.

По мнению Байла, прояснить социально-экономические отношения внутри капитализма помогают концепты системной теории. Однако существуют теоретические

¹ Согласно теоретическим посылкам Байла, капитализм как способ производства и накопления имеет два типа окружающего мира: экосистему, включающую возобновляемые и невозобновляемые ресурсы, и социальный мир, состоящий из некапиталистических классов общества.

² Под «центром» имеются в виду развитые страны капитализма (Запад в целом), под «периферией» – развивающиеся страны третьего мира (очевидно, включая Индию и Китай).

³ Под энтропией в данном случае понимается рост системных издержек, сопровождающий капитализм как способ производства и накопления. Рост издержек (удорожание природных ресурсов из-за их интенсивного истощения, снижение производительности труда и ухудшение условий воспроизводства трудовой силы и т. п.) приводит к нестабильности капитализма, а лавинообразный рост издержек – к системному коллапсу. Капитализм на протяжении его истории сопровождают циклические кризисы, из которых ему до сих пор удавалось удачно выходить путем реструктуризации производственных процессов, внедрения технологических новаций, империалистических экспансий, педалирования глобализации (неоколониализма) в интересах транснациональных корпораций и т. д.

ловушки в применении системной теории к анализу социального мира, которые нужно обойти. Системный подход часто используют для идеологического обоснования *status quo* капитализма. Таким образом, системная теория начинает служить интересам правящего класса. Особенно это проявляется в современных дискуссиях о глобализации: из практического рассмотрения вычеркиваются альтернативы или радикальные предложения об ограничениях капитализма. Всё это, утверждает Байл, противоречит природе системного подхода, так как системная теория открыта по своей сути и отвергает телеологию. Вторая ловушка – это переоценка роли структурализма. Отношения внутри капиталистической системы динамичны, предполагают реальную борьбу и столкновения. Поэтому необходим баланс между структуралистскими объяснениями и интерпретацией с точки зрения осознанного действия. Системная теория помогает обогатить анализ, подчеркивая роль информационных потоков для возникновения новых сетевых структур и их действий.

Сначала Байл при помощи системного подхода рассматривает теорию зависимости (*dependency theory*), сложившуюся в современной международной политэкономии (МПЭ). Понятие зависимости в контексте этой теории, отмечает он, содержит внутреннее противоречие. Именно центр зависит от периферии, а не наоборот, так как центр питается ресурсами периферии. На уровне же идеологии отношения выглядят иначе. Центр отличает себя от периферии и строит свою идентичность на основе отрицания. Хаос и беспорядок приписываются периферии, а центр возвеличивает свой порядок. Идеология глобализации предполагает включение периферии, но само включение означает принесение присяги набору ценностей, навязанному центром. Вместо установления стабильных, равных отношений, возникают отношения контроля.

В конечном итоге, утверждает Байл, причисление периферии хаоса и беспорядка начинает функционировать как самосбывающееся пророчество: процветание центра отражается в экспорте беспорядка, который в периферии негативно отражает порядок, установленный в центре. Это демонстративно подтверждает необходимость контроля центра над периферией. Колониальная политика осуществляется путем вывоза ресурсов из зависимых территорий, взамен колонии получают бедность и хаос. Вывоз природных ресурсов сопровождается установлением социального контроля в периферии. Таким образом, контроль на одной частью окружающего мира (социальной) означает контроль над другой (природной средой). Отношения контроля описываются как властные отношения. Следовательно, социально-политическая власть дает контроль над ресурсами, который, в свою очередь, увеличивает социально-политическую власть центра. Однако центр сам сталкивается с внутренними энтропийными процессами, налагающими ограничения на его способность эффективно контролировать процессы в периферии. Несмотря на усиленную эксплуатацию и деградацию периферии, включаются различные компенсационные процессы: социальный потенциал и природная среда периферии продолжают истощаться, но происходит это с разной скоростью и в неодинаковой мере⁴. Байла интересует вопрос, как энтропия может выражаться в социальном измерении?

Он полагает, что понятие энтропии может пониматься как исчерпание возможного пространства для манёвра в системе. Для подтверждения своего тезиса Байл рассматривает работу Розы Люксембург «Накопление капитала»⁵. В этом труде Люксембург постулирует мысль о том, что накопление следует рассматривать как отношение капитала с его некапиталистическим окружением. Накопление питается за счёт «прогрессивного расчленения и дезинтеграции» социального мира и природной среды. Вслед за Люксембург Байл полагает, что энтропия может представляться как сужение остающегося пространства

⁴ Понятие «истощение социального потенциала» следует понимать как воздействие ряда параллельных процессов, как то: разрушение традиционного уклада жизни, стабилизовавшего ранее социальные отношения, ухудшение условий воспроизводства трудовой силы вследствие низкой заработной платы, негодных условий проживания, отсутствия образования, здравоохранения и т. п.

⁵ Luxemburg, Rosa. 1951 [1912], *Die Akkumulation des Kapitals – eine Beitrag zur ökonomischen Erklärung des Imperialismus*. Berlin: Paul Singer; and English translation of the above, London: Routledge and Kegan Paul.

для поддержки порядка в ядре социальной системы. Размывание социальных структур периферии не может происходить бесконечно. В итоге, традиционный порядок периферии начинает меняться на различные типы социальных беспорядков, что, подобно бумерангу, ударяет по ядру.

Однако эмпирические данные показывают, что социальная энтропия периферии инерционна. За счёт чего это происходит? Байл считает, что энтропию в периферии сдерживают возникающие в результате глобализации экономические структуры и облагодетельствованные элиты, которые совместно стабилизируют международные политэкономические отношения. Сформировался постколониальный периферийный порядок. Новые формы зависимости периферии оказываются подчиненными потребностям стабилизации ядра социальной системы центра⁶. Тем не менее, новые уровни относительной стабилизации не устраняют энтропию, а лишь сдвигают во времени наступление её негативных последствий.

История свидетельствует, что развитие капитализма происходит неравномерно и скачкообразно. Как рассматривать периодические кризисы накопления? Байл полагает, что кризисы капитализма означают интенсивное истощение потенциала социальной сферы в форме безработицы в странах центра и в росте долга стран развивающегося мира. Являются ли кризисы свойством самой капиталистической системы или результатами намеренных актов? Байл считает, что кризисы капитализма следует рассматривать прежде всего как нарушение регуляции. Процессы регуляции – это одновременно продукты системы и намеренные акты. Соответственно, скачкообразное развитие можно анализировать как изменение определенного набора регулирующих инструментов. Проблема развития капитализма заключается в том, что применение различных способов регуляции исчерпывает пространство для дальнейших маневров.

Далее Байл исследует фазы процветания и кризисов современной капиталистической системы. Порядок после Второй мировой войны основывался на кейнсианской модели развития стран Запада с её известной петлей положительной обратной связи: инвестиции стимулируют занятость, занятость стимулирует спрос, спрос стимулирует инвестиции. Данная модель включала в себя постоянное наращивание издержек, о чем свидетельствует непрерывный рост потребления энергии с 1945 г. Это говорит о том, что такой рост усиленно питался ресурсами экосистемы и происходил за счёт её деградации. При этом из сферы публичной политики исчезли такие концепты, как империализм и социальный дарвинизм, которые были свойственны предыдущим фазам развития капитализма⁷. Кейнсианская модель развития прервалась в начале 1970-х годов, после чего последовал десятилетний кризис. Но и после 1980 г. с началом новой фазы капиталистического накопления потребление энергии продолжало расти⁸. Это доказывает, утверждает Байл, что интенсивная деградация экосистемы неизбежно включена в процессы МПЭ. Вопрос в том, что последует дальше. По мнению Байла, постколониальный режим неизбежно усилит диссипацию беспорядка в социальную сферу.

⁶ Проще говоря, речь идет о подчинении интересам капитала возникающих общественно-экономических структур периферии в форме контроля ТНК над производственными и распределительными процессами.

⁷ Империализм как публичная идеология элит капиталистического центра XIX и начала XX вв. свидетельствовал о необходимости решения внутренних проблем капиталистического развития путем захвата и вывоза социальных и природных ресурсов колоний. Идеология социального дарвинизма процветала в элитных кругах того времени как выразитель необходимости усиленной эксплуатации наемного труда для решения проблем капиталистического накопления. С развитием технологий, открытием и расширенной эксплуатацией невозобновляемых ресурсов экосистемы эти темы исчезают из публичной политики капиталистического центра и заменяются, в частности, на темы развития и укрепления демократии, прав человека и др., при помощи которых центр изолированно контролирует периферию.

⁸ На основании данных, которые приводит Байл, мировое потребление энергии в 1945 г. составляло приблизительно 1,5 млрд. тонн нефтяного эквивалента. К 1980 г. мировое потребление энергии уже составило почти 7 млрд. тонн нефтяного эквивалента в год. В 2005 г. мировое потребление энергии достигло 10,5 млрд. тонн нефтяного эквивалента в год.

Бедность, говорит Байл, подрывает основы порядка – социальный контроль (добровольное принятие порядка низшими классами) и потребление. Постколониальная идеология развития обещает избавление от бедности. Однако что происходит в реальности? Богатство центра растет, а в периферии процветают только местные элиты. Дело в том, считает Байл, что центр и периферия находятся в разных фазах развития, которые продуктивно описываются кривой Кузнецца⁹. Например, центр находится в фазе массового потребления, а периферия – в индустриальной фазе. Массовое потребление в центре вынуждает экспансию рынков и капитала. Индустриальная фаза развивающихся стран испытывает нужду в дешевом массовом труде. Инвестиции капитала в развивающиеся страны используют преимущества дешевого труда и сохраняют высокие нормы прибыли. Таким образом, социальная сфера периферии избыточно питает потребление центра.

Новая фаза постиндустриализма с начала 1980-х годов по-прежнему обеспечивает центру высокое потребление на новом уровне развития. Центр стал специализироваться на инновационных технологиях, системах финансового и корпоративного управления. Произошло изменение режима накопления. Это потребовало широкомасштабного импорта дешевых товаров из развивающихся стран. Периферия, проходящая фазу индустриального развития, стала специализироваться на поставках дешевых товаров на внешние рынки. Массовое потребление периферии при этом существенно ограничивается из-за отсутствия развитого внутреннего рынка. Соответственно, бедность не снижается, а растёт. Байл считает, что ассиметричные отношения представляют основную характеристику сложившийся МПЭ.

Согласно тезису Байла, основная проблема МПЭ – это нахождение разумных пределов, предотвращающих сползание периферии к социальному хаосу. Он исходит из гипотезы, что уровень истощения потенциала социальной сферы зависит от достаточности пространства для маневра в её отношениях с физической средой. Возникает вопрос, снижается ли нагрузка на экосистему в результате перехода капитализма к постиндустриальной фазе накопления? Данные показывают, что, например, потребление энергии не снижается, а возрастает. Смещение производств из стран Запада в Азию также не сокращает степень деградации окружающей среды: в центре деградация несколько снижается, но она возрастает в периферии¹⁰. Байл приходит к выводу, что ухудшение состояния физической среды связано с капиталистическим накоплением как таковым, а не с отдельными фазами его развития, например, с индустриализацией. Представляется, заключает Байл, что капитализм в настоящий момент оперирует на пределе возможностей физической среды. Не могут поправить дело такие технологические новации, как биотехнологии, новые виды энергетики, поскольку с новыми технологиями связаны высокие риски разрушения окружающего мира.

Как понимать тогда концепцию устойчивого развития, которую в настоящий момент усиленно транслируют элиты центра? Байл считает, что эта идея связана с попыткой перенести издержки регуляции на социальную сферу¹¹. Концепция устойчивого развития

⁹ Кузнец Саймон (1901-1985), американский экономист, разработавший оригинальную методику исчисления ВВП и других экономических показателей. Сочинения в области экономической статистики и эконометрии. Нобелевская премия (1971). Кривая Кузнецца описывает фазы экономического развития, которые проходит любая страна при переходе от традиционализма через индустриализм к постиндустриализму. Первая фаза – это отрыв от традиционных способов ведения хозяйства, вторая фаза – индустриализация (создание основных средств производства и производственной инфраструктуры), третья фаза – общество массового потребления, четвертая фаза – переход к постиндустриальным способам существования.

¹⁰ Процессы реструктуризации, активно запущенные в МПЭ после 1980-х годов, наряду с прочим, резко увеличили транспортные издержки и поставили мировую экономику в зависимость от разбухшей транспортной системы. Например, снижение мировых транспортных потоков сырьевых товаров на 5% может парализовать целые отрасли промышленности (особенно, металлургию) и рынки сбыта, вызвав по цепной реакции кризисы мировых фондовых рынков. Соответственно, глобальная транспортная система вносит существенный вклад в деградацию окружающей среды.

¹¹ Складывается впечатление, что Байл рассматривает идеологию устойчивого развития как иезуитский способ реанимации социального дарвинизма элитами центра.

предполагает в качестве своей основы капиталистический способ производства и накопления. Она рассчитана не на сокращение, а на расширение рынков и включение в рыночные отношения принципиально нерыночных сущностей. Если, например, рассматривать реки как предмет экономического потребления, то любая деятельность, влияющая на их состояние, будет означать специфические издержки, которые кому-то придется оплачивать. Мировой банк как генератор идеи устойчивого развития подводит под эту концепцию идею приватизации всей природной сферы и её выражение в монетарных терминах: если природные ресурсы будут в частных руках (читай – транснациональных корпораций), то это снизит деградацию окружающей среды, так как частный собственник лучше учитывает издержки, чем любой другой. На практике, утверждает Байл, это будет означать увеличение энтропии социальной сферы в форме неопределенности и исключения: стоимость необходимых благ для социума неизбежно возрастет. Соответственно, это приведет к возникновению протестных движений. Задача устойчивого развития будет состоять тогда в нейтрализации протеста путем предложения притягательных альтернатив.

В качестве альтернатив центра выступает система современного менеджмента. В 1980-е годы наблюдался повсеместный переход от жестких форм фордистского менеджмента к гибким формам управления: освобождение инициативы снизу; удобный график труда; система субконтрактов и т. п. Однако устраняет ли новая система управления социальную энтропию? Байл полагает, что капитализму при помощи новой системы управления удалось замедлить энтропию, но не преодолеть её. Гибкие производственные цепочки, образующие «новый мировой регионализм», действуют как среда для переноса порядка / беспорядка. Они подпитывают своими ценностями центр, а взамен получают неопределенность и риск. В целом, позитивный вклад периферии невозможно отвязать от её роли сточной канавы для поглощения беспорядка.

Современный дискурс развития, запущенный в международных организациях центра, акцентирует значимость социальных вопросов периферии. Эти вопросы трактуются в настоящий момент как «управление социальным капиталом». Подоплёка здесь следующая. Замена диктаторских режимов периферии после Второй мировой войны проходила под лозунгом демократизации. Центр предложил развивающимся странам концепцию «гражданского общества» и поддерживал те силы, которые соглашались с его руководством. После установления демократических режимов в периферии центр предложил концепцию «полиархии», препятствующую установлению в периферии сильных национальных государств (невыгодных центру) или «продвинутой» демократии, которую центр резервирует за собой. Вопрос состоит в том, сможет ли центр удержать этот порядок в нисходящей фазе циклического кризиса МПЭ.

Прежде всего не ясно, какая форма капиталистического накопления появится в результате кризиса. Возникновение нового режима предполагает перенос куда-то издержек кризиса, необходимую подпитку переходного периода, удовлетворение требований новых субъектов. За счёт чего возникнет нечто новое?

Дело в том, утверждает Байл, что подпитка нового режима со стороны экосистемы будет крайне ограничена из-за её основательной деградации. Остается социальная сфера. Речь идет о том, что произойдет с системой управления социальным капиталом в экономике и концепцией гражданского общества в политике. Одну и ту же карту нельзя разыграть дважды. Эти две формы регуляции по-прежнему будут так или иначе существовать, но выступить цементирующими факторами нового режима уже не смогут. Что тогда? Определить возможности для маневра трудно. Очевидно следующее. Произойдет ошутимое падение экономического производства и отказ от достигнутой комплексности: от плюралистических форм в политике и разнообразных международных экономических связей. С точки зрения управления элиты периферии могут выйти из-под контроля, начав проводить изоляционистскую политику. Центр, обладая превосходящими военными силами, вряд ли будет смотреть на это сквозь пальцы. Усилятся процессы миграции.

Поднятый в элитных кругах центра дискурс о бедности в странах третьего мира следует рассматривать как превентивную меру по оттягиванию негативного сценария событий. Списываются долги. Периферийные элиты получают кредиты на развитие. Открываются западные рынки для части товаров. Однако пространства для манёвра, заявляет Байл, остается всё меньше и меньше.